Дорога в рай

… вывернул руль.

****

- …сколько?
- Дня два. Может, и больше, но сомневаюсь. В сознание не приходил. Почкам песец пришел, и печень в хлам. Так что - сколько сердце продержится.
- А?..
- Всё плохо, сама глянь, на.
- Да я помню… думала, может, что к лучшему изменилось.
- Угу. Типа, бывают чудеса. И знаешь, что самое плохое?
- Знаю. Всё опять повесят на отделение. Ну, бумаги-то у меня в порядке, с таким-то анамнезом, но… Блин, тошно становится, как подумаю.
- Ничего, привыкнешь. Все когда-то начинали. Кофейку?
- Давай. Ого! Да у тебя в гранулах есть…
- Знай наших, салага. Эй, больно же!

****

- … а он вел машину.

- Может, хватит?

- Ирчик еще не слышала.
- И что, все погибли?!
- Жена со старшим ребенком умерли на месте. Сан Саныч говорил, бригада ничего не успела сделать.
- Но вы упоминали…
- Нет, так и не задышал. Восьмой месяц, с этим сроком всегда проблемы.

- Блин, хватит об этом! Мне и так скоро на обход.
- Да ладно, ладно, уже молчу. Щелкни чайником, а? Спасибо.

- Опа, смотрите-ка, дождь пошел. Надо будет ночью тяжелых лишний раз проверить, в такую погоду всегда проблемы.
- А с отчетами у тебя как?
- Успею. Ну ладно, пойду я. Чур, печенье под ноль не съедать, а то к утру всегда так есть хочется…
- Угу, пока, еще поболтаем.

****

- … вывернул руль. Весь правый бок машины – всмятку.
- Господи… я не слышала ничего. А когда это было?
- Ну… подожди, вспомню. Месяц назад почти. Недели две точно.
- А,. тогда понятно. Я же отпуск догуливала. Он что, пьяный был?
- Да нет, говорят что нет. Сын умер сразу, жена – минут через двадцать, наши даже добраться к ним не успели. А на нем – ни царапины, представляешь?

- Вот козел.
- Ну…

- Дождь закончился. Ну что, чайку, или пойдем проверим твоих?
- Давай. Заодно к этому еще раз зайду. Толик говорил, что вот-вот, ну, сама увидишь. Показатели и правда ни к черту.

- Слушай, а у вас красиво стало после ремонта.
- Надолго ли? К осени все равно затопчут и обшарпают. Санитары фиговы…
- Что, косорукий Вася у вас так и работает?

- Да куда он денется с подводной лодки. Мама – завотделения, даже если сынок дебил, быть ему врачом.
- Хи, ну ты скажешь, Наташ!.. Он же санитар у вас.
- Так он кретин, о кретинах речь не шла.

- А где этот ваш самоубийца лежит?
- В четвертой, давай зайдем, ага? Все равно собирались.
- Ну давай, а потом чаю. Ой, смотри, опять дождь пошел…
- Блин, скоро сменяться, а у меня зонта с собой нет. Черт. Льёт как из ведра, даже с пузырями!

- Тёть Вика по коридору прошла… не тебя ищет?
- Ну, найдет, если срочно.

- …через пару дней после похорон. Сан Саныч говорил, они не знали, за что схватиться – он таблеток съел столько, что на троих бы хватило. И успокоительное сверху, которое ему дали.

- Толик мне рассказывал. Бывает же. И никакой надежды, вообще?
- Уже нет. Там и с кровью беда, в общем, всё и сразу. Да он даже в сознание почти не приходил. Господи, ну и духота здесь! Они хоть бы окна в коридоре иногда открывали.

- Ну заходи. Подожди, тёть Вика звонит на мобильник, я отвечу.
- Ой. Наташ… а он, кажется…

- Да, Виктория Игоревна, я в четвертой. Двадцать минут назад? Да, я записываю, не беспокойтесь. Мы как раз шли к вам на этаж, разминулись наверное.

- Ну конечно, я все оформлю. Что вы, я не обижаюсь, тёть Вика.
- Наташ…

- Да, мы побудем здесь. С остальными нормально? А то мы не успели пройти всех. Хорошо, мы вас ждем.
- Наташ, ты что, плачешь?

- А что, непохоже?? Бли-ин… и опять в моё дежурство! Вот урод, не мог пожить еще немного! А мы так старались. Дурак…
- Не ругайся, Наташ. Пойдем, провожу до сестринской, ага? Там наверное, у них чайник горячий.
- У меня теперь бумаг будет море.
- Успеешь, бумаги никуда не денутся. Тёть Вике я сама всё скажу.

- Ну надо же, у себя они окно открыли! А там – не судьба, пусть больным будет душно.
- Ладно тебе, держи чашку.
- Я и сама могу налить, вообще-то.
- У тебя руки трясутся.

- Ну ничего, привыкнет.
- Тёть Вик, вы уж посмотрите тут, ладно? Она, кажется, там задремала, я через часик ее разбужу.
- Конечно, тут у нас тихо. О, кажется, дождь перестал. Хорошее будет утро.